

Обзор позиций ВС РФ за 2021 год по договорным отношениям

Президиумом Верховного Суда Российской Федерации утверждены [Обзоры](#) судебной практики от 07.04.2021 № 1 (2021), от 30.06.2021 № 2 (2021), от 10.11.2021 № 3 (2021).

- Могут ли признать соглашения об оказании юрпомощи недействительным, если у адвоката нет высшего юридического образования.
- ВС РФ разъяснил нюансы обращения взыскания на заложенное имущество при неисполнении основного обязательства.
- Появились существенные выводы относительно необходимости установления обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности сторон сделки, и по корректировке заказчиком цены контракта по [44-ФЗ](#), предложенной победителем.

Об этом и много другом – в статье.

Отсутствие высшего юридического образования у адвоката, чей статус предполагает наличие такого образования как необходимого условия для занятия адвокатской деятельностью, является основанием для признания соглашения об оказании им юридической помощи недействительным.

К. обратилась в суд с иском к Е. о признании недействительным соглашения об оказании юридической помощи и применении последствий его недействительности. 13 мая 2014 г. К. заключила с Е., адвокатом адвокатской палаты, соглашение об оказании юридической помощи на стадии предварительного следствия в отношении своего отца С., оплатив предусмотренные договором услуги адвоката. В ноябре 2014 г. С. отказался от помощи Е., ссылаясь на то, что она действует не в его интересах. 25 марта 2015 г. в связи с жалобой другого гражданина решением совета адвокатской палаты статус адвоката Е. прекращен за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

В обоснование иска К. ссылалась на то, что Е. не имела высшего юридического образования, необходимого для оказания юридической помощи по уголовному делу, о чем К. не знала и не могла знать. Согласно имеющемуся в материалах дела письму вуза диплом о высшем юридическом образовании Е. не выдавался.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска и указал, что в период заключения между сторонами названного выше соглашения об оказании юридической помощи ответчик обладала статусом адвоката, то есть осуществляла адвокатскую деятельность на законных основаниях. Ответчик все обязательства по соглашению исполняла, как адвокат представляла интересы С. при расследовании уголовного дела, возбужденного в отношении его отца. Также суд указал на то, что основанием для прекращения статуса адвоката у ответчика явилось не отсутствие у нее высшего юридического образования, а иные основания.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции. Кассационный суд общей юрисдикции судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставил без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала обжалуемые апелляционное и кассационное определения вынесенными с существенным нарушением норм права, указав в том числе следующее.

Согласно [ст. 9](#) Федерального закона 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката в Российской Федерации вправе приобрести лицо, которое имеет высшее юридическое образование, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо ученую степень по юридической специальности ([п. 1](#)).

Таким образом, наличие высшего юридического образования является необходимым и существенным условием адвокатской деятельности, а, следовательно, наличие статуса адвоката предполагает, что такое условие соблюдено. В то же время выявившееся заблуждение относительно этого условия является существенным по смыслу [ст. 167](#) ГК РФ.

Исходя из установленных по делу обстоятельств вопрос о наличии или об отсутствии у ответчика высшего юридического образования, являющегося необходимым для оказания услуг защитника по уголовному делу, имел существенное значение для разрешения спора.

Суд в нарушение положений [ч. 2 ст. 56](#) ГПК РФ данное обстоятельство не определил в качестве имеющего значение для дела, что привело к неправильному разрешению спора. [Определение](#) № 5-КГ20-160-К2.

Основанием для обращения взыскания на заложенное имущество является факт неисполнения или ненадлежащего исполнения обеспеченного залогом обязательства. Взыскание основного долга в судебном порядке обязательным условием для обращения взыскания на заложенное имущество не является.

Г. обратился в суд с иском к М.Ф. и М.В. об обращении взыскания на заложенное имущество. В обоснование иска Г. указал, что 22 марта 2017 г. между ним как кредитором и компанией как должником в лице генерального директора этой компании М.Ф. заключено мировое соглашение о том, что на дату его подписания у должника перед кредитором имеется задолженность в размере 455 230 долларов США (26 371 473,90 руб. по курсу ЦБ РФ на 20 марта 2017 г.).

В обеспечение исполнения обязательства должника между истцом как кредитором и М.Ф., М.В. как залогодателями заключены договоры залога, принадлежащего залогодателям на праве общей долевой собственности имущества в виде жилого дома и земельного участка. В установленный мировым соглашением срок обязательства должником не исполнены. Отказывая в иске, суд первой инстанции сослался на то, что обращение взыскания на предмет залога возможно лишь при наличии оснований для ответственности должника по основному обязательству, а доказательств удовлетворения требований истца по мировому соглашению не имеется.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с этими выводами, указав, что требования об обращении взыскания на предмет залога не могут быть удовлетворены до удовлетворения требований о взыскании долга по основному обязательству.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов основанными на неправильном применении и толковании норм материального права, отменила обжалуемые судебные постановления. Дело направили на новое апелляционное рассмотрение по следующим основаниям.

Если не доказано иное, предполагается, что нарушение обеспеченного залогом обязательства незначительно и размер требований залогодержателя явно несоразмерен стоимости заложенного имущества при условии, что одновременно соблюдены следующие условия: 1) сумма неисполненного обязательства составляет менее чем пять процентов от размера стоимости заложенного имущества;

2) период просрочки исполнения обязательства, обеспеченного залогом, составляет менее чем три месяца.

[Пункт 1 ст. 334](#) ГК РФ, [пп. 1 и 2 ст. 348](#) ГК РФ не предусматривают в качестве обязательного условия обращения взыскания на заложенное имущество взыскание в судебном порядке долга по основному обязательству, равно как и не содержат запрета на обращение взыскания на предмет залога до удовлетворения требований о взыскании долга по основному обязательству.

По общему правилу, залогодержатель приобретает право обратиться взыскание на предмет залога при

установлении факта неисполнения должником обязательства, обеспеченного залогом, с учетом суммы долга и периода просрочки обязательства. Указанные обстоятельства могут быть установлены судом и при разрешении иска об обращении взыскания на заложенное имущество с соблюдением общих требований о распределении обязанности по доказыванию этих обстоятельств. Наличие обязательства, обеспеченного залогом имущества ответчиков, и факт его неисполнения в установленный соглашением срок ответчиком не опровергнуты и судебными инстанциями под сомнение не поставлены.

При таких обстоятельствах отказ в обращении взыскания на заложенное имущество Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда признала незаконным ([Определение](#) № 4-КГ20-22-К1).

Для признания сделки недействительной на основании [ст. 10](#) и [168](#) ГК РФ, а также для признания сделки мнимой на основании [ст. 170](#) ГК РФ необходимо установить, что сторона сделки действовала недобросовестно, в обход закона и не имела намерения совершить сделку в действительности.

Общество в лице конкурсного управляющего обратилось в суд с иском к Х., З. и Ш. о признании недействительным заключенного между ними договора купли-продажи от 13 февраля 2018 г., по которому Х. продал З. и Ш. в равную долевую собственность нежилое помещение. При этом Х. является аффилированным лицом по отношению к обществу как единственный учредитель и директор этого общества.

Решением арбитражного суда от 12 июля 2017 г. общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении его открыто конкурсное производство. Собранием кредиторов общества 20 июля 2018 г. принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением о привлечении Х. к субсидиарной ответственности.

Ссылаясь на положения [ст. 10](#) и [168](#), а также [ст. 170](#) ГК РФ, истец указывал, что договор купли-продажи является мнимым, поскольку стороны не имели намерений его исполнять, а также совершен в целях избежать обращения взыскания на это имущество при исполнении требований общества к Х. Истец также просил применить последствия недействительности сделки, вернув стороны в первоначальное положение. Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции указал, что на дату заключения договора купли-продажи от 13 февраля 2018 г. спорное нежилое помещение принадлежало на праве собственности продавцу, правами третьих лиц обременено не было, на балансе общества не состояло, спор о взыскании с Х. денежных средств разрешен не был. В связи с чем нет оснований утверждать, что сделка по отчуждению недвижимого имущества совершена Х. с целью уклонения от исполнения обязательств и реально не исполнялась. Отменяя решение суда и удовлетворяя исковые требования, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что сделка является мнимой, поскольку заключена с целью предотвращения возможного обращения взыскания на имущество Х. Кроме того, суд апелляционной инстанции сослался на положения [ст. 10](#) и [168](#) ГК РФ и указал, что данная сделка нарушает требования закона о добросовестности участников гражданского оборота. Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с выводами судебных инстанций не согласилась ввиду следующего.

По смыслу [ст. 10](#), [168](#), [170](#) ГК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда от 23 июня 2015 г. [№ 25](#) «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» для признания сделки недействительной на основании [ст. 10](#) и [168](#) ГК РФ, а также для признания сделки мнимой на основании [ст. 170](#) этого же кодекса необходимо установить, что стороны сделки действовали недобросовестно, в обход закона и не имели намерения совершить сделку в действительности.

По данному делу суд апелляционной инстанции, признавая сделку мнимой и указывая на злоупотребление правом со стороны Х., не привел никаких доводов и не установил никаких обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности покупателей имущества либо об их намерении совершить эту сделку исключительно для вида, без ее реального исполнения.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения являются существенными и привели к неправильному разрешению спора. Однако они оставлены без внимания кассационным судом общей юрисдикции. Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и направила дело на новое апелляционное рассмотрение ([Определение](#) № 49-КГ20-15-К6).

Корректировка заказчиком цены контракта, предложенной лицом, применяющим УСН, при проведении закупки, а также при заключении государственного или муниципального контракта с таким участником размещения заказа не допускается, и поставленные товары (выполненные работы, оказанные услуги) оплачиваются по цене, указанной в контракте.

Учреждением проведен электронный аукцион на право заключения контракта на поставку оргтехники, победителем которого признано общество. Проект контракта направлен учреждением в адрес общества с указанием предложенной им цены и выделенной из него суммой налога на добавленную стоимость (далее – НДС). Общество, в свою очередь, предложило исключить из контракта указание на то, что в его цене выделен НДС, поскольку общество не является плательщиком этого налога, а применяет упрощенную систему налогообложения. Учреждение не согласилось с предлагаемыми изменениями и обратилось с жалобой в антимонопольный орган.

Антимонопольный орган признал обоснованным доводы общества, посчитав, что отказ учреждения исключить из проекта контракта указание о сумме НДС в цене, не соответствует требованиям [ч. 1 ст. 34](#) Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» ([Закон № 44-ФЗ](#)).

Учреждение обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решений антимонопольного органа незаконными. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требований учреждения отказано. Судебная коллегия Верховного Суда отменила названные судебные акты и удовлетворила требования учреждения.

Контракт по итогам процедур закупки заключается и оплачивается заказчиком по цене, предложенной участником закупки, с которым заключается контракт, вне зависимости от применяемой данным участником системы налогообложения. При этом указание заказчиком в проекте контракта цены, включающей НДС, не возлагает на участника закупки, применяющего упрощенную систему налогообложения, безусловной обязанности по исчислению и уплате НДС.

В силу [п. 5 ст. 173](#) НК РФ и правовой позиции, выраженной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июня 2014 г. [№ 17-П](#), такого рода обязанность может возникнуть лишь при выставлении налогоплательщиком по своей инициативе счета-фактуры с выделенной в нем суммой налога. Поэтому указание учреждением в проекте контракта цены, включающей НДС, не противоречит законодательству о контрактной системе и законодательству о налогах и сборах, и не могло нарушить права победителя закупки, применяющего упрощенную систему налогообложения ([Определение](#) № 305-ЭС20-18251).

Назовем также значимые определения ВС РФ, которые повлияют на судебную практику по договорным отношениям.

При смешанном договоре, содержащем условия договоров поставки оборудования и подряда, завершающим результатом которого стороны определили пусконаладочные работы смонтированного оборудования и подписанием акта ввода в эксплуатацию оборудования, **договор может быть расторгнут в силу ч. 1 ст. 309 ГК РФ в связи с невыполнением надлежащим образом исполнителем по существу принятых на себя обязательств с передачей результата работ и подписанием акта ввода**

оборудования в эксплуатацию. Такие выводы сделал ВС РФ определением от 26.03.2021 (от 26.03.2021 № 303-ЭС-20-20303).

В соответствии с [абз. 2 ч. 1 ст. 182](#) ГК РФ полномочие может также явствовать из обстановки, в которой действует представитель. Таким образом, **сотрудники подрядчика вправе подписывать акты без доверенности, так как у другой стороны имеются разумные основания относительно наличия полномочий у лица, представитель сам своим поведением способствовал формированию такого представления.** В таких случаях ссылка на отсутствие полномочий у представителя подрядчика на совершение действий по подписанию акта являются несостоятельными (от 10.06.2021 по делу [№А40-110034/2017](#)).

Полезное в КонсультантПлюс по теме

Выжимка важной судебной практики за год:

- [Обзор Верховного суда N 1 \(2021\): на какие позиции обратить внимание](#)
- [Обзор Верховного суда N 2 \(2021\): на какие позиции обратить внимание](#)
- [Обзор Верховного суда N 3 \(2021\): на какие позиции обратить внимание](#)

